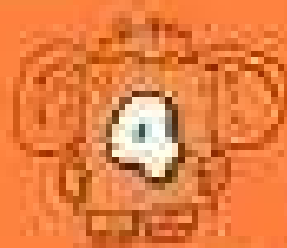

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

БИЗНЕС КРОКОДИЛА ГЕНЫ

* * *

ВСТУПЛЕНИЕ

Уважаемые товарищи студенты! (В данном случае это ребята от шести до девяти лет.)

Отложите в сторону хоккейные клюшки, pedalные автомобили, котят, цыплят, щенят и другие отвлекающие предметы и садитесь рядом с папой, мамой, бабушкой или бабушкой на диван.

Начинаем первое занятие.

Эта книга — пособие для начинающих миллионеров.

Только не думайте, товарищи семилетние студенты, что, прочитав ее, вы вместе с бабушкой к концу недели жутко разбогатеете. Нет, этого мы вам обещать не можем. Но первый шаг на пути к миллионам вы можете сделать. Мы обязательно расскажем вам, что такое биржа, акции, маркетинг и дивиденды.

Мы постараемся вам объяснить, как работает банк.

И вы точно будете знать, куда следует, а куда не следует помещать капитал.

— Уважаемый студент из первого ряда, скажите, пожалуйста, у вас есть чековая книжка? Так, понятно, пока нет. А кредитная карточка? Так, и это понятно. А где вы храните свои сбережения — в копилке или в разных местах под диваном в закоулочках?.. В копилке? Хорошо. Хранение денег в копилке — более прогрессивный метод.

— А у вас, товарищ студентка девочка, нет ни денег, ни копилки, ни дивана? Не расстраивайся, было бы желание и наша книга. Все у тебя будет.

Только надо обязательно дочитать нашу книгу до конца и хорошенько познакомиться с городом Простоквашинском, его жителями, его производствами, его учреждениями.

Мы расскажем вам, студенты,

Что такое дивиденды,

Биржа, банки и реклама.

Пусть садятся с вами рядом

Папа, бабушка и мама.

Начинается рассказ,

Мы вступаем в первый класс.

Глава первая

ПРОСТОКВАШИНСК И ЕГО ЖИТЕЛИ

Каждый, кто подъезжает к городу Простоквашинску, первым делом замечает большое количество заборов.

Ни в одном городе Европы нет таких изгородей.

Это говорит о необъятных лесных богатствах города. ФЕРМА

Самый первый большой забор из дрын принадлежит фермеру Григорию Кравчуку. За забором необъятные поля, коровники и склады.

Дядя Григорий не шибко образован, компьютер включает с пятого раза.

Но он большой специалист в сельском хозяйстве — клубнику от вареного картофеля может отличить буквально с завязанными глазами.

Он производит пшеницу, картофель, свинину (сало) и содержит 25 молочных коров.

Ему помогают пять работников, два трактора и очень умная дочка Соня (25 лет). Именно ее компьютер он включает с таким трудом. ЛЕСОПИЛКА

На противоположной стороне въездной дороги находится лесопилка.

Ею командует Борис Дивинович Ксукосян.

Он очень любит деньги и готов выжать свою лесопилку, как половую тряпку насухо, чтобы добыть как можно больше квашек.

Квашки и простоквашки — это валюта города Простоквашинска. Одна квашка приблизительно равна одному рублю, одна простоквашка — одному доллару.

На лесопилке работают 20 рабочих.

Десять из них — простоквашинцы, а десять — приезжие.

Они приехали из иностранной страны Кинконгии. У них ниже квалификация и им можно меньше платить. Все кинконгчики маленькие и зеленые.

На лесопилку пригоняют плоты из бревен по широкой матушке-реке Простоквашке. Бревна режут на доски.

При лесопилке есть небольшой мебельный цех. Он производит лавки и табуретки.

Мебельно-табуреточным цехом командует инженер-дизайнер Михаил Кочин. Очень талантливый молодой специалист (28 лет, холост).

Если мы пойдем дальше по главной городской улице, нас встретит грандиозный памятник с поднятой вверх рукой.

Это памятник основателю Простоквашинска леснику-освободителю Михайле Простоквашину. Он основал этот город во времена Минина и Пожарского, когда вместе с отрядом казачьего

войска заблудился в необъятной тайге.

Простоквашинцы любят этот памятник и не собираются его сносить, и очень часто красят Михайлу, чтобы он не ржавел. БЮЛЛЕТЕНЬ КУРСОВ ИНОСТРАННЫХ ВАЛЮТ ВОЕННЫЙ ЗАВОД

Рядом с памятником располагается фабрика киноплёнки. Но в самом деле это никакая не фабрика. Это военно-промышленный комплекс, секретный оборонный завод. Он производит валенки для военнослужащих.

Туда никого не пускают. Потому что, подсчитав количество валенок, иностранный шпион быстро поделит их на два и узнает количество солдат в армии страны.

На фабрике работают сто работниц-валяльщиц, пятьдесят мужчин уплотняльщиков и еще два плотника-упаковщика.

Директор военно-валяльной фабрики — генерал Дубинин. Он ходит в телогрейке, под которой носит замаскированный генеральский китель с орденами и медалями.

Дальше вдоль обеих сторон улицы идет жилой квартал.

Часть квартир и домов принадлежит жильцам, которые в них живут, а часть квартир сдается в наем.

Эти дома на языке бизнесменов называются недвижимостью. (Я, например, — Эдуард Успенский, живу в Москве в недвижимости из трех комнат, а мой соавтор Инна Агрон живет в Америке в недвижимости из десяти. Не считая гаража.) ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР

Здесь продается все. И картошка фермера Кравчука, и табуретки с мебельной лесопилки, и даже секретные валенки с завода киноплёнки.

Здесь много маленьких магазинов и магазинчиков с игрушками, одеждой, мороженым, электропилами, компьютерами, велосипедами и мотоциклами.

В центре торгового центра стоит огромный супермаркет.

Это такой магазин, в котором можно провести целый день как в музее. Потому что в красивых упаковках на красивых прилавках на разных этажах здесь лежат самые нужные и красивые вещи со всех концов мира, начиная от ярких цветных аквариумных рыбок до разобранного на части экскаватора.

Взяв на рынке мороженое и заплатив за него одну квашку, идем дальше по главной улице. И видим огромное административное здание. МЭРИЯ

По-другому это Простоквашинский горсовет. Здесь заседают руководители города, которых выбирают на свободных выборах. Среди руководителей и генерал Дубинин, и фермер Кравчук, и директор лесопилки «выжимальщик» Ксукосян, и много других людей.

Они решают судьбы города. Собирают налоги и думают, куда их пустить. То ли открыть новый детский сад, то ли провести трамвай, то ли построить новый мост через речку Простоквашку. (Старый-то совсем развалился.)

Совсем рядом с мэрией находится красивый старинный особняк со львами у входа. Это ПРОСТОКВАШИНСКИЙ БАНК

Полное его имя «Простоквашинск-Нейшел-Бэнк-Корпорейшен».

Банк играет в Простоквашинске важную роль. Ни одно деловое событие в городе не может обойтись без банка.

Любое предприятие и завод можно закрыть на пару дней, и город все равно будет работать и жить. Но без банка жизнь в городе сразу же остановится.

Можно сказать, что банк — это сердце делового города.

Сердцем командует очень хитрый человек с квадратной головой — Дюпон Иванович Рокфеллер.

Все люди в городе его знают и тщательно с ним здороваются:

— Здравствуйте, Дюпон Иванович!

— Как поживаете, Дюпон Иванович?

— Как ваши маленькие дюпончики?

Дюпончиков у Дюпона Ивановича человек десять.

Несмотря на богатства своего папы, они очень скромные ребята и запросто торгуют на улице мороженым.

Купив у маленького дюпончика на улице еще брикет мороженого, отправимся дальше.

Пойдем по старому мосту через речку Простоквашку и остановимся посередине.

Мы увидим двух художников на разных берегах реки. Это их любимое место.

Они всегда здесь рисуют. Один из них обычно повернут лицом к новостройкам, к новым домам, к современности — это художник Дмитрий Шушкалов.

Если вы посмотрите на пейзаж, который он рисует, а потом на его картину, вы не найдете ничего общего, ни одной детали. Хотя настроение пейзажа будет схвачено. Даже если он положит перед собой картошку и начнет рисовать, никто не знает, что у него получится — клубника, помидор или бульдозер. Цвет и тот не совпадает.

Зато другой художник, Василий Шуйский, наоборот, смотрит в прошлое, на старые дома, старые улицы, старые пейзажи. И картины его выглядят лучше любой фотографии. Хотя бы потому, что больше. (Как правило, холст, масло, 1.20x1.60.)

Эти художники друг с другом не ладят.

Один зовет другого ползучим реалистом, а другой первого — дремучим авангардистом.

Сейчас оба — и дремучий авангардист, и ползучий реалист — заняты одним делом.

Они рисуют здание центральной страховой компании города «Титаник».

Они получили заказ к юбилею от директора компании — Елизаветы Бонч-Бруевич. Ее в городе еще зовут Черный Ангел. СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «ТИТАНИК»

Была создана недавно и страхует в основном недвижимость от пожара и наводнения.

Пожары в Простоквашино еще бывают. А вот наводнения не было ни разу. Каждый раз после сильного дождя Простоквашка грозитя всех залить своей простоквашей, но, побушевав и оставив сто луж по берегам, быстро усыхает до нормы.

С каждым днем «Титаник» набирает силы и вскоре начнет страховать не только имущество, но и жизнь простоквашинцев, и даже их деньги. То есть их сделки и их банковские вклады.

После страховой компании вдоль главной улицы Каретное шоссе опять идет недвижимость.

Это маленькие домики. Каждый домик рассчитан на одну семью, одну собаку, одно дерево, одну грядку, рассчитанную на один огурец.

В этом поселке живут в основном военные и валеночные пенсионеры.

И заканчивается город еще двумя предприятиями.

Это товарная биржа и зоопарк. БИРЖА

Была основана десять лет тому назад. И занимается она продажей зерна. Не только простоквашинского, но зерна из всех краев страны.

Любознательные студенты от пяти до девяти или их любознательные родители могут сказать:

— Ха-ха-ха! Зерна в стране так много, а биржа такая маленькая!

На что любознательные авторы ответят:

— Ха-ха! Совсем не обязательно свозить сюда все зерно. Сюда надо только послать информацию об этом зерне. И зерно, которое было собрано в Новосибирске, прямо здесь, не сходя с места, можно продать покупателю, который живет в Новороссийске. Были бы деньги! (И было бы зерно.)

Зерновая биржа большая, но не главная.

Рядом с ней стоит другая биржа. Это биржа, на которой продают акции. Она главней.

Что на ней продают и почему, мы узнаем позже. ЗООПАРК

Теперь о зоопарке. Он очень знаменитый.

А чем он знаменит?

Редкими зверями — горизонтальными жирафами, сумчатыми сусликами?

Нет.

Удивительными цветами, которые квакают и съедают цыплят?

Нет.

Детским зоопарковским кружком?

Нет.

Нет! Нет! И нет! Он знаменит тем, что в нем работает крокодил Гена. Да, тот самый знаменитый крокодил, который дружил с Чебурашкой и строил Дом дружбы. Который все время лежал на солнышке около бассейна.

Так вот лежал он на солнышке около бассейна около десяти лет. Лежал, лежал и становился все знаменитей и знаменитей. И все больше людей приходило на него смотреть.

И каждый, кто приходил, бросал на дно бассейна монетку, чтобы обязательно вернуться в это потрясающее место.

Однажды Чебурашка написал на картонке маленький плакатик:

ПРОСЬБА МЕДНЫЕ МОНЕТКИ НЕ БРОСАТЬ,

ОТ НИХ ПОРТИТСЯ ВОДА.

И все стали бросать только белые монетки: квашки, простоквашки, доллары, фунты, рубли, марки, динары, песеты, тугрики, лиры и т. д.

И к концу пятилетки у Гены набралась порядочная сумма: ровно пять тысяч долларов (или простоквашек).

И перед Геной во всю ширь и высь встал вопрос, что с этими деньгами делать?

Именно с этого вопроса и начинается наша книга о бизнесе:

Глава вторая

РИСК

Уважаемые ребята!

Эта книга о бизнесе. А что такое бизнес?

Кто-то скажет: бизнес — это умение производить товар. И будет отчасти прав.

Кто-то скажет, что бизнес — это умение налаживать связи, умение продавать товар. И тоже будет отчасти прав.

А кто-то скажет, что бизнес — это умение делать деньги. И будет прав уже полностью.

Бизнес — это умение при помощи связей, умений, знаний, товара и идей делать из денег большее количество денег.

Так вот, наш любимый крокодил Гена собрал пять тысяч простоквашек и решил устроить совещание на тему «Что же ему теперь делать?».

Он собрал своих ближайших друзей: девочку Галю, Чебурашку, льва Чандра и старуху Шапокляк — и сказал:

— Друзья, мне нужен ваш совет. У меня есть ровно пять тысяч простоквашек. Как мне с ними поступить. Как их правильно сохранить или истратить.

— А чего тут думать? — сказала старуха Шапокляк. — Надо уложить их в трехлитровую банку и зарыть в секретном месте под яблоней, где я укажу. Это надежно, выгодно, удобно. Сто лет они там пролежат в полной целостности и сохранности.

«А что? — подумал Гена. — Это мысль. Никакого тебе риска. Лежат там себе мои квашечки и

отдыхают. А надо немного денег, пришел ночью, достал лопату и откопал».

— А проценты? — сказал Чебурашка.

— Какие проценты? — удивился Гена. — Что это такое?

— Это вот что, — объяснил лев Чандр. — Когда деньги лежат под яблоней, сколько их было, столько и останется. А если деньги лежат в банке, то с каждым годом они увеличиваются.

— Почему? — спросил потрясенный Гена.

— Потому, что банк заинтересован получать деньги вкладчиков на хранение. И он за это платит вкладчикам премию. На каждые сто квашек в конце года добавляет семь.

— Ничего не понимаю, — сказал Гена. — Банк должен оплачивать помещение, служащих, платить деньги за аренду. Содержать сторожа с ружьем. И он еще платит вкладчикам. Ну почему?

— Об этом ты узнаешь потом, — сказал Чебурашка. — Мы проведем специальное занятие под названием «Банк». А пока подумай. Конечно, когда ты хранишь деньги в банке под деревом, риск потерять деньги минимальный, но ведь и процентов нет.

— Подумаешь, — проворчала Шапокляк. — Я бы тоже могла проценты подкладывать.

— А какой риск потерять деньги в Простоквашинском банке? — спросила девочка Галя.

— Ну мало ли какой, — ответил Чебурашка. — Пожар там или гангстеры влезут. И все — денежки пропали.

— Да нет, — успокоил Чандр. — Это раньше так было. Теперь все вклады страхуются. Страховая компания на что?

— Срочно расскажите мне про страховую компанию, — попросил Гена.

— Нет, об этом потом, — возразил Чандр. — Сейчас мы думаем о том, куда поместить деньги, чтобы было меньше риска и больше дохода. Мой дедушка Чарли всегда говорил: «Если хочешь выгодно поместить деньги, покупай недвижимость!».

— А что это такое? — спросил Гена.

— Все, что без колесиков, — объяснил знаток Чебурашка.

— Пожалуй, это верно, — согласился Чандр. — Это квартиры, дома, земельные участки, гаражи. Они всегда только дорожают.

— Ой, совершенно верно, — сказала девочка Галя. — Один мой знакомый, он пенсионер, купил очень дешевую недвижимость около рынка. Эта такая квартира: одна комната и кухня.

Она ничего не стоила, потому что под окном дребезжал трамвай. А трамвай вдруг перевели в другое место, и квартира сразу выросла в цене в 10 раз. Стоила 1 000 квашек, а стала стоить 10 000.

— Да! — сказала старуха Шапокляк. — А у нас был другой случай. Одна моя подруга купила очень дорогую квартиру около мэрии на тихой улице. За 10 000 квашек, а туда трамвай перевели. Он скрипит и дребезжит целый день. И квартира сразу стала дешевой. Стоила 10 000 квашек, а сейчас едва тянет на 1000.

«Пожалуй, если вкладываешь деньги в недвижимость, — подумал Гена, — доход больше, но

и расход тоже. Так что у меня в голове стальными буквами постепенно выковывается такой первый бизнесменовский закон — чем больше риска, тем больше дохода».

Небольшое лирическое отступление О РИСКЕ

Жизнь, ребята, не ириска,

Съел и праздник на душе.

Жизнь нельзя прожить без риска,

И хотя вы молодые,

Вы рискуете уже.

— Отчего я не летаю? —

Задаешь себе вопрос.

С крыши старого сарая,

Прыгнув, крылья расправляя,

Ты разбить рискуешь нос.

Этот риск уменьшить чтоб,

Лучше прыгайте в сугроб.

Так что если нет сугроба,

За детьми смотрите в оба.

Только этот риск прыжковый,

Он какой-то бестолковый.

Много шума, много писка

И совсем немного риска.

Объясните вашей маме:

Настоящий риск с деньгами!

Можно их держать в копилке.

На развитие лесопилки

Можно доллары вложить,

Чтоб потом богаче жить.

Кто-то держит деньги в Банке,

Кто-то их в консервной банке

Зарывает под сосной

На окраине лесной.

Что ж, они, наверно, правы...

Только лучше для державы,

Если ты куешь успех...

Если доллары в работе,

То владелец их в почете...

И страна богаче всех.

— Еще можно вкладывать деньги в искусство, — сказала девочка Галя. — Хотя бы в художников. Это и доходно, и очень благородно.

— А конкретно в кого? — спросила старуха Шапокляк.

— Хотя бы в художника Шушкалова.

— Который сковородки рисует?

— Какие сковородки? — удивились Гена и Чебурашка.

— Обычные, чугунные. Я недавно у него на выставке картину видела — массовый перелет сковородок на юг, — ответила Шапокляк.

— Это никакие не сковородки на юг. Это «Души над городом». Очень сюрреалистичное полотно.

— Как это понять «Души над городом»? — спросил Чебурашка. — Дожди что-ли?

— Не душ, а души. От слова душа.

— Я больше люблю, когда груши над городом, — сказал Гена.

— Вот и прекрасно, — сказала девочка Галя. — Значит ты должен вложить деньги в художника Шуйского. Он тебе что хочешь нарисует, хоть груши, хоть арбузы, хоть желтую тыкву в 10 килограмм.

— А в чем финансовый смысл этой сделки? — спросил быстро окапиталиститывающийся Чебурашка. (ОКА-ПИТАЛИ-СТИ-ТЫВАЮ-ЩИЙСЯ.)

— А в том, что когда этот художник станет известным или умрет, его картины будут очень дорого стоить.

— А если он не станет известным? — спросил Гена.

— Или мы сами раньше умрем, — добавил Чебурашка.

— В этом и заключается риск, — объяснила Галя. — В случае удачи очень большая прибыль.

— Не надо нам такой удачи, — хмуро сказал Чебурашка. — Пусть он лучше живет.

Тут снова вмешалась старуха Шапокляк:

— Значит, не хотите закапывать под яблоней?

— Не хотим.

— Тогда вам надо будет купить акции. Мой племянник Вова Рублев поможет вам. Он работает на бирже.

— А что такое акции? — спросил Гена.

— А что такое биржа? — спросил Чебурашка.

— Если ты покупаешь акции какой-либо компании, — сказала Шапокляк, — например компании, которая производит мороженое, то она начинает с тобой делиться прибылью.

— То есть мороженым, — сказал Чебурашка.

— Нет — доходами, деньгами.

— Это мне больше нравится, — сказал Гена. — Нельзя ли поподробнее?

— Можно, — ответил лев Чандр. — Сейчас мы отправимся к моему другу, инженеру Кочину, на лесопилку. Кажется, он хочет создать корпорацию и выпустить акции. Там будет собрание будущих акционеров.

— Мы все отправимся? — спросила старуха Шапокляк.

— Нет, — ответил Чандр. — Там и без нас народу много. Я возьму только Гену как потенциального вкладчика капитала.

— А я возьму Чебурашку, как будто это игрушка. Тотчас же Чебурашку перевязали ленточкой и сунули в прозрачный подарочный пакет.

Гена с Чандром отправились к инженеру Кочину на лесопилку. ОБ ИСКУССТВЕ (заметки на полях)

Купили вы картину,

Потом еще скульптуру:

«Закат в дубовой роще»

И «Девушку с веслом».

Ах как бы нам, ребята,

Вам объяснить попроще,

Что это вещи нужные,

А не металлолом.

Стоит в углу скульптура,

С весла свисает шляпа,

И дырку закрывает

Картина на стене.

Пройдет десятилетье,
Потом второе, третье.
Картины и скульптуры
Повысятся в цене.
Художник безымянный
Вдруг станет знаменитым.
«Закат в дубовой роще»
Возьмет у вас музей.
А скульптора скульптуру
Вдруг вынесут на площадь.
На зависть вашей теще
И к радости друзей.
Во все века так было —
И деньги, и искусство.
И в прошлом тоже кто-то
«Отчаянно рискнул»:
Он дырку над диваном
Загородил Сезанном,
А вышло, что он гений
И как в цене скакнул.
Поэтому, ребята,
Вы время не жалеете —
Почаще посещайте
Музеи и балет.
Вы очень, очень быстро
Приобрести сумеете
И знания, и деньги,
А почему бы нет?

Глава третья

НОВОЕ ИЗДЕЛИЕ. ПАТЕНТ

Инженера Кочина осенила очень интересная идея. Он придумал новую вещь — домашнюю собачью будку.

Все знают, что такое уличная собачья будка. Это такой маленький домик с круглым входом. Он защищает собаку от ветра, мороза и жаркого солнца.

Собака увидит постороннего, порычит на него, полагает, прыг в свою будку и там сидит.

Уличные собачьи будки, как правило, каждый хозяин делает себе сам и из чего попало. Поэтому они чаще всего бывают кривобокие, косопузые, из досок разной толщины.

А что такое домашняя собачья будка? По мнению инженера Кочина, это такой аккуратный паркетный домик с аккуратной квадратной дверцей.

Зачем в будке дверь?

Да мало ли зачем?

Вдруг у вас очень злая и хулиганистая собака по имени Барбос. Она всех гостей готова покусать и все штаны порвать. В таком случае вы строго говорите:

— Барбос, на место!

Барбос заходит в будку, дверь закрывается на крючок, все счастливы, и все штаны целы.

А может быть наоборот.

У вас дома есть маленькая собачка Марта, и к вам пришли гости со злющим Барбосом.

Ваша Марта испугалась Барбоса, залезла в будку, закрыла дверь и все. Барбосик утирает носик. Вернее, Барбосище утирает носище.

А если у вас есть дети, они могут использовать домашнюю будку для игры.

Еще домашняя будка развивает в собаке чувство собственности.

Сначала собака любит и охраняет свою будку, потом она охраняет весь дом.

Нет, это не юмор, нет, это не шутка.

Прекрасная вещь — деревянная будка.

Собака дороже, чем теща,

А есть у собаки жилплощадь?

Собака не хуже, чем гномик,

Купите ей собственный домик.

Все, что мы сейчас рассказываем о домашней будке, называется рекламой.

Когда все люди из газет и из телевизора узнают, какая прекрасная вещь домашняя будка, они все захотят ее купить. И производство этой будки принесет ее изготовителям много денег.

Инженер Кочин понял, что надо налаживать производство будок.

Но у него не было денег, чтобы купить новые станки для обработки досок, нанять новых рабочих, организовать доставку будок, сделать рекламу и т. д.

Поэтому он обратился к богатым людям, к отцам города с предложением:

— Давайте создадим корпорацию.

Отцами города, которых он позвал, были:

- 1) Владелец лесопилки Ксукосян Б. Д.
  - 2) Фермер Григорий Кравчук со своей дочкой Соней.
  - 3) Директор страховой компании Елизавета Бонч-Бруевич.
  - 4) Директор банка Дюпон Иванович Рокфеллер.
  - 5) Лев Чандр (с крокодилом Геной и подарочным Чебурашкой)
- и со своими зарубежными связями.

Когда все собрались, инженер Кочин сказал:

— Дорогие отцы, у меня есть идея, у вас есть квашки, давайте объединимся.

И он изложил идею о домашних собачьих будках.

Директор лесопилки Борис Дивинович Ксукосян сказал сердито:

— У меня шпалы железнодорожные никто не берет, а вы со своими будками. Никому такие будки не нужны. И вообще, была бы моя воля, я бы всех собак пустил на шкурки. Я в вашем деле не участвую.

Он ушел.

А остальные отцы города оценили идею.

Они сказали:

— Мистер Кочин, мы дадим вам деньги. Покажите вашу финансовую разработку. Сколько вам нужно квашек и простоквашек?

— Нет, нет! — сказала дочка Кравчука Соня. — Покажите нам сначала патент на свое изобретение. А вдруг кто-нибудь другой тоже начнет их выпускать и мы прогорим.

— Я не мальчик, — сказал инженер Кочин. — Я первым делом получил такой патент. Никому до меня не приходила в голову идея выпускать домашние собачьи будки.

Лирическое отступление в стихах ПАТЕНТ

Превосходную идею
Могут люди своровать.
И поэтому идею
Надо запатентовать.
Нет ответственной момента
Получения патента.
Патент, уважаемые друзья,
Всем говорит,
Что идея твоя.
Не только родные, друзья и семья,
Все знают теперь,
Что идея твоя. —
Идея моя, Идея моя,
Хозяин идеи не дядя, а я!

Патенты выдает специальная государственная организация «Патентное бюро».

Патент подтверждает, что эту собачью будку, этот новый штопор, эту зажигалку, эту сенокосилку, этот парашют из резинового шара придумал именно этот человек.

И только он может получить доход в случае реализации придуманного им предмета.

Инженер Кочин мог продать свой патент какой-либо мебельной фабрике, и она заплатила бы ему много денег за право использования патента.

Но инженер Кочин решил сам выпускать свой товар, сам решил продавать собачьи будки.
ФИНАНСОВАЯ РАЗРАБОТКА

Дальше инженер Кочин изложил свой грандиозный замысел. Стоимость одной будки приблизительно 20 долларов за штуку. Включая дерево, стоимость станков, электроэнергии, отверток, шурупов, гвоздей и молотков. А также включая зарплату рабочих.

Еще придется платить деньги магазинам или людям, которые будут продавать будки по всему городу. Нужно еще платить за рекламу. На это понадобится еще 10 долларов на одну будку.

Итак, одна будка обойдется инженеру Кочину в 30 долларов (или простоквашек).

А купить ее могут за 35.

Это вполне нормальная цена для владельца собаки.

На одной будке, таким образом, можно заработать 5 простоквашек (или 5 долларов).

Но инженер Кочин не собирался останавливаться на одной будке. Он собирался выпускать их 100 тыс. штук.

Для 100 тыс. штук необходимы уже фабрика, станки, офисы, столы, стулья, компьютеры, факсы, телефоны, печати и люди для руководства производством и продажей. И грузовики для доставки будок.

Все это вместе называется английским (американским) словом ассетс.

Чем больше будок будет произведено с использованием этих ассетс, тем больше денег заработается на каждой будке.

Инженер нарисовал для будущих вкладчиков такую таблицу:

— Для того чтобы произвести 100.000 будок, — сказал инженер Кочин, — мне нужно 2.000.000 простоквашек или долларов. Зато и прибыль будет хороша.

Дело, которое он задумал, чрезвычайно интересное. Многие получают первоклассные будки. Сотни рабочих получают работу.

А так как с прибыли платится еще налог в пользу страны и в пользу города, то предприятие получается еще и патриотическим.

У инженера Кочина есть приблизительно 10.000 простоквашек. Он может столько же занять у друзей и родственников.

Но от этой суммы еще очень далеко до необходимых ему 2 млн.

Поэтому он позвал «отцов города».

— Ну, что вы скажете, господа? Я предлагаю создать корпорацию.

— Отлично, — сказали «отцы», — мы дадим тебе эти деньги и окажем помощь ровно через месяц.

— Почему через месяц?

— Потому, что мы должны все подсчитать, посоветоваться с нашими юристами, со специалистами по сбыту. С женами наконец.

— Но начинать надо немедленно, — закричал горячий Кочин.

— А отчего такая спешка? — спросил прохладный фермер Кравчук. — Що це ти так галопируешь, парубок?

— А оттого, что сейчас мне предлагают партию дешевого леса. Во-вторых, на лесопилке есть свободная линия. А в-третьих, скоро начнется период рождения щенков. Для начала мне нужно хотя бы сто тысяч. Мы можем упустить время.

— Главное не упустить деньги, — сказала «мать города» Елизавета Бонч-Бруевич.

— О'кей, — сказал инженер Кочин. — Тогда я возьму ссуду в банке. Из своего пионерского детства я вынес один лозунг типа плаката: «Пионер, не теряй ни минуты!».

— А я вынес из своего фермерского детства один плакат типа лозунга, — сказал Кравчук. — Бизнесмен, не теряй ни копейки.

На этом первое заседание по созданию корпорации было закончено.

Стихотворное лирическое отступление (песня) О СОБАЧЬИХ БУДКАХ

Собака, не присев ни на минутку,

Вас охраняя, лает у ворот.

Купите для нее собачью будку,

Которая ей жизнь перевернет.

Припев:

Несправедливость страшная:

Животное домашнее

Живет без дома в доме просто так.

Исправьте положение,

Берите сбережения

И покупайте будку для собак.

Обед собачий, просто объеденье,

Но негде даже косточку зарыть.

Ей хочется порой уединенья:

Уйти и за собою дверь закрыть.

Припев:

Несправедливость страшная:

Животное домашнее

Живет без дома в доме просто так.

Исправьте положение,

Берите сбережения

И покупайте будки для собаки

Вам тапочки в зубах к постели носят

И по утрам газету подают,

Не зря у вас собака домик просит,

Создайте ей заслуженный уют.

Глава четвертая

БАНК

Вечером Чандр очень долго убеждал Гену принять участие в будочной корпорации:

— Давай, Гена, грохнем все твои сбережения в это дело. Заодно и Чебурашке будку построим.

Чебурашка обиделся:

— Что я, собака Тобик, что ли, или Бобик какой-нибудь. Чебурашки не живут в собачьих будках. Они живут в шкафу, уж в крайних случаях в телефонных будках.

— А мы тебе туда телефон проведем, — успокоил его Чандр.

— Нет, не будем грохать все деньги в одно дело, — твердо сказал Чебурашка. — Есть такая английская поговорка: «Не следует все яйца класть в одну корзину». Нас с Геной очень интересует банк.

— О'кей, — сказал Чандр. — Я позвоню Дюпону Ивановичу, и пусть он нам устроит экскурсию в Простоквашинок-Нейшел-Бэнк-Корпорейшен.

— Алло! Дюпон Иванович! Здравствуйте. Это лев Чандр. Как поживают маленькие дюпончики? Я очень рад. А как там в вашем банке поживают мои фунтики?

«Может быть, фантики?» — подумал Чебурашка.

— Их стало больше. О! Я еще больше рад! Сейчас я приведу к вам двух новых клиентов.

Мистер Дюпон Иванович Рокфеллер любил просвещать темных простоквашинов. Он знал, что каждая новая экскурсия дает новых клиентов.

Поэтому он принял Чандра и его друзей как родных. Он принял их в своем кабинете, заросшем пальмами, увешанном картинами, сидя в кожаном кресле.

(Народная примета: «Чем больше в банке пальм и картин, тем он богаче».)

Чебурашка как увидел пальмы, так и прослезился. Он сразу проникся к Дюпону Ивановичу и к его банку огромным доверием.

Дюпон Иванович кивнул на одну из картин на стене:

— Чувствуете руку мастера?

— Чувствуем, — сказал Чебурашка. — Это рука Шушкалова.

— Это рука Гогена, — ответил Дюпон Иванович. — Итак, начнем. Из чего обычно складываются средства банка. Первое — это деньги вкладчиков. Тысячи людей несут нам свои сбережения — папы, мамы, дедушки и бабушки. Банки очень заинтересованы во вкладчиках. Поэтому они выплачивают им премию. Если вы положили в банк 100 квашек, то в конце года банк вернет вам уже 105 квашек. То есть вы получите 5 % прибыли.

Гена закатил глаза под потолок и стал усиленно подсчитывать, сколько квашек он получит, положив в банк пятую часть своего капитала — одну тысячу долларов. И вы, читатели, тоже посчитайте. А сколько денег в банке станет у него через два года?

А Дюпон Иванович продолжал:

— Итак, банк собирает много-много денег вкладчиков. Но кто-то, наоборот, хочет не положить деньги в банк, а взять деньги из банка. Одолжить их. Например, ему нужно 100 квашек. «Хорошо», — говорим мы. «Пожалуйста», — говорим мы. «Очень рады», — говорим мы. «Но в конце года вы вернете нам не 100, а уже 112 квашек. То есть на 12 % больше». Тысячи и тысячи людей кладут деньги в банк. Тысячи и тысячи людей берут деньги из банка. Разница в процентах и есть наш доход.

Гена и Чебурашка слушали все это, затаив дыхание. Знание Гены о банках в это время удвоилось.

— Банки бывают разные, — продолжал Дюпон Иванович. — Коммерческие, сервисные, торговые. Они специализируются каждый на своих операциях. Но в принципе все банки могут заменить друг друга.

В этом месте лев Чандр заснул.

— А что такое чековая книжка? — спросил Чебурашка.

В этом месте лев Чандр проснулся. Дюпон Иванович начал издали:

— Впервые чековые книжки изобрели в древнем Риме.

— Не может быть! — ахнул Гена. — Тогда еще никаких книжек не было, не то что чековых.

— Книжек не было, а пергамент был. Богатые торговцы сдавали свое золото на хранение в мастерские золотых изделий. И мастера выдавали им столько кусков пергамента, сколько они сдали золотых слитков (буханочек). Когда торговец хотел расплатиться с кем-то за что-то, он отдавал этому человеку кусочек пергамента. А потом по этому «чеку» можно было получить кусочек золота в мастерской. Иди и покупай любой товар.

— Да какой там товар был в этом Риме! — удивился Чебурашка. — Ни тебе телевизоров, ни телефонов, ни автомобилей, ни пылесосов. Ничего же не было.

— Автомобилей не было, а колесницы были, — сказал Дюпон Иванович. — Были доспехи, оружие, драгоценные камни, цветные попугаи. И самое главное, знаете, что было?

— Пальмы, — сказал Чебурашка.

— Шахматы, — сказал крокодил.

— Были рабы, — объяснил Дюпон Иванович. — А рабы — это, между прочим, бесплатные сотрудники. — И глаза Дюпона Ивановича заволокло туманом.

— А я могу получить чековую книжку? — спросил Гена.

— Конечно. Вы положите к нам в банк свои деньги, допустим, 1000 квашек, и мы дадим вам чековую книжку.

— У меня такая уже есть, — сказал Чандр. — Вошел я, допустим, в магазин и говорю: «Дайте мне эту хрустальную вазу. Вот вам чек на две тысячи квашек». И мне ее немедленно заворачивают.

— А зачем тебе такая дорогая ваза? — просто поразился Чебурашка.

— Она мне даром не нужна, — ответил Чандр. — Это я ее просто для примера купил.

— Для примера мог бы что-нибудь и поинтереснее купить, — сказал Чебурашка.

— Что, например?

— Например, кирпичей две машины.

— А зачем мне кирпичей две машины? — теперь удивился Чандр.

— Дачу построить.

— Она у меня уже есть.

— Для примера, мог построить бы мне.

Этот спор пресек Дюпон Иванович:

— Все что угодно. И кирпичи для дачи, и хрустальную вазу вы можете купить при помощи чековой книжки. Главное, чтобы вы не выписали чек на большую сумму, чем у вас есть. За это банк штрафует. Стихотворное лирическое отступление О ЧЕКОВОЙ КНИЖКЕ

Как обладатель банковского счета

Не требуйте особого почета,

Не станут магазины к вам душевней...

Как только вы на чеке расписались,

Вы теми же деньгами рассчитались.

Удобней,

Но нисколько не дешевле.

Зато вы не таскаете наличность...

Зато вы уважаемая личность.

Запомните, девчонки и мальчишки,

Весьма удобны чековые книжки.

Я много расскажу о человеке,

Когда смогу увидеть сумму в чеке.

И тут вошла секретарша и сказала:

— Дюпон Иванович, к вам посетитель.

Это был инженер Кочин, он пришел в банк взять ссуду. ССУДА, ИНВЕСТИЦИЯ

Если вы думаете, что взять ссуду у банка просто, вы глубоко заблуждаетесь. Дюпон Иванович долго мотал кишки инженеру Кочину.

— Так какая сумма вам нужна?

— Мне нужно 100 тыс. квашек.

— Если не секрет, то зачем?

— По реке Простоквашке пригнали большую партию леса. Его можно очень выгодно купить. А мы начинаем большое новое дело, связанное с лесом.

— Какие у вас есть гарантии, что вы сможете вернуть долг? У вас есть фабрика, станки, нефтяные вышки?

— Нет, у меня нет нефтяных вышек. Но у меня есть каменный трехэтажный дом и новая дорогая машина «простоквашинский лендрровер».

— Сколько они стоят?

— 200 тыс. квашек.

— О'кей, — сказал Дюпон Иванович. — Дом выплаченный?

— Весь полностью.

— Вот и хорошо. Под залог вашего дома мы можем вам дать ссуду 100 тыс. квашек на десять лет. И все это время вы будете выплачивать нам 12 % годовых. То есть каждый год вы будете нам отдавать 12 тыс. квашек.

— Хоть 13 тыс., — сказал радостный Кочин. — Давайте, оформлять документы.

— Минуточку, — насторожился банкир и подошел к компьютеру, — сейчас мы узнаем, как вы отдаете кредиты.

Он понажимал кнопки, и компьютер весело показал, что инженер Кочин в смысле денег чист, как стеклышко.

— Все в порядке! — сказал Дюпон Иванович.

И через час счастливый инженер Кочин удалился с чеком на 100 тыс. квашек в кармане. А мистер Дюпон Иванович вернулся в свой кабинет к своим гостям.

— А что такое кредитная карточка? — спросил Чебурашка, который за это время набрался вопросов. КРЕДИТНАЯ КАРТА

— Это очень удобный вид банковских услуг, — ответил Дюпон Иванович. — Многие банки сейчас практикуют кредитные карты. Это такая пластинка из пластика с магнитной лентой в середине. Если она у вас есть, значит банк верит вам и разрешает покупать разные вещи при помощи этой карты. Он выделяет вам кредит на одну тысячу квашек.

— Но это же целая авоська денег! — воскликнул Чебурашка.

— Да, если носить деньги в авоське. Но кредитная карта позволяет вам все покупать, не имея при себе этой авоськи. Наличные деньги не нужны.

— Но как?

— Очень просто. На ленте записана информация о вашем счете в банке. Вы пришли в магазин и хотите купить кроссовки.

— Лучше машину кирпичей! — закричал Чебурашка.

— Машину кирпичей. Вы подаете продавцу карточку, на которой написано: «Простоквашинск-Нейшел-Бэнк-Корпорейшен». Продавец сразу понимает, что имеет дело с серьезным человеком. И что банк этому человеку доверяет и разрешает все покупать в пределах тысячи квашек. (Размер доверия показывает цвет карточки.) Он вставляет карточку в компьютерный кассовый аппарат, и аппарат сообщает банку, что Чебурашка получил машину кирпичей ценой в 800 квашек.

Гена и Чебурашка слушали все это, затаив дыхание. А лев Чандр все давно уже знал.

— А дальше?

— Банк немедленно переводит свои деньги на счет кирпичного магазина. А Чебурашке он пишет письмо:

«Дорогой мистер Чебурашка, мы рады, что вы купили столько кирпичей, и надеемся, что кирпичи хорошего качества. Теперь, пожалуйста, верните нам в банк 800 квашек. И еще 160 квашек за то, что мы предоставили вам такие услуги».

Вам все ясно?

— Все.

— Итак, каков же итог, — начал загибать свои длинные пальцы Дюпон Иванович. — Чебурашка получил свои долгожданные кирпичи. Магазин получил 800 квашек. Банк заработал 160 квашек. И все счастливы.

— А не слишком ли много берет банк за свои услуги? — спросил Чандр.

— Банк берет совсем немного, если клиент возвращает деньги немедленно. От аккуратного клиента банк практически ничего не получает. Потому что 160 квашек набегают за год. И если клиент задерживает плату, это очень удобно банку.

— Сколько банк получает в процентах? — спросил быстро образующийся Чебурашка.

— Приблизительно 20 % годовых. А кроме того каждый клиент платит банку небольшую сумму каждый год. Около 20 квашек. А так как клиентов много, деньги набегают большие. Наши сотрудники шутят: «В этом году натекло очень много простоквашки».

— Хочу кредитную карту! — закричал Чебурашка. — Можно мне ее выдать?

— Можно, — сказал банкир, — если за вас поручится хотя бы один из наших постоянных клиентов.

— Я немедленно поручусь за Чебурашку, — сказал лев Чандр. — Он очень ответственная личность.

— Тогда ради бога.

И через час Чебурашка держал в руках пластмассовую карточку с надписью «Простокваш-кард».

— Имейте в виду, — сказал ему Дюпон Иванович, — если вам понадобятся наличные деньги, вам не надо идти в банк. По всему городу стоят такие специальные денежные будки. Вы суετε карточку в щель, нажимаете кнопочки с паролем, и автомат выплевывает вам квашки.

Лирическое послесловие О КРЕДИТНЫХ КАРТАХ

Итак, вы, ребята, купили обновки:

Допустим, ботинки, допустим, кроссовки.

Вы картой кредитной за все расплатились

И тут же немедленно в них нарядились.

Деньги потом,

А кроссовки сейчас.

Кредитная карточка платит за вас.

Но в дружбе великой

Расставим акценты —

Вам банку придется

Оставить проценты.

Услуги

Не предоставляются даром,

Услуги являются тем же товаром.

И помните твердо:

В сегодняшнем мире

Бесплатно даются

Лишь вздохи в квартире.

Глава пятая

КОРПОРАЦИЯ

На следующее заседание будущей корпорации на квартире инженера Кочина снова собрались:

1. Сам инженер Кочин с патентом и закупленным лесом.
2. Фермер Кравчук с дочкой Соней.
3. Лев Чандр с крокодилом Геней.
4. Елизавета Бонч-Бруевич (страховая компания).
5. Дюпон Иванович Рокфеллер (банк).

То есть знакомые все лица. Разговор начала Елизавета Бонч-Бруевич:

— Итак, мистер Кочин, мы тут с товарищами (то есть с господами) посоветовались и решили корпорацию создать. Сейчас мы будем формировать пакет акций.

— Кто больше внесет денег в корпорацию, тот больше будет получать прибыль, — пояснил лев Чандр Гене. — Чем больше человек будет иметь акций, тем больше он будет иметь голосов в совете директоров.

— Я предлагаю разделить нашу компанию на 400 тыс. акций, — продолжала Бонч-Бруевич. — Кто «за»?

Все были «за», кроме крокодила Гены и дочки Кравчука. Их никто и не спрашивал. Потому что они были скорее зрителями, чем участниками.

— Отлично, — продолжала Елизавета. — Я предлагаю сейчас пустить в ход 250 тыс. акций. Остальные оставить в «золотом фонде».

Все опять согласились. Они так быстро соглашались, потому что все давно уже было согласовано в кулуарах, а сейчас шло формальное голосование.

— Тогда из 250 тыс. 100 тыс. мы отдаем во владение инженеру Кочину. Потому что он хозяин патента и купил для нас целый плот отличного леса. Остальные 150 тыс. акций мы приобретаем сами за 2 млн. простоквашек.

— Эти два миллиона нужны Кочину для выпуска 100 тыс. будок, — напомнил Чандр крокодилу Гене.

— А почему они не пустили в ход 150 тыс. акций? Что это за «золотой фонд»? — спросил Гена.

Лев Чандр стал объяснять:

— По правительственному закону количество акций устанавливается один раз. Их можно дробить на части, делать полуакции, четверть акции, десятинки акций, но увеличивать количество акций нельзя.

— Так они и продержат их в чулке?

— Нет. Когда компания начнет хорошо работать, приносить прибыль своими будками, ее акции поднимутся в цене. Тогда этот запас из чулка можно вынуть и очень здорово продать.

Гена пыхтел, пыхтел, вращал глазами, потом отозвал Чандра в сторону и сказал:

— Я все равно не очень-то понимаю, зачем они откладывают 150 тыс. акций.

— Понимаешь, Гена, многолетний опыт показывает, что так надо делать. Сейчас нас пять компаньонов: Кочин, Кравчук, Бонч-Бруевич, Дюпон Иванович и я. А вдруг мы через три года захотим взять еще и тебя. Ты к тому времени разбогатеешь.

Гена про себя подумал: «А что?»

— Тогда ты покупаешь у нас эти акции, т. е. делаешь вклад в компанию. Но так как мы стали больше и богаче, твой вклад должен быть уже больше, чем сейчас. Поэтому тебе эти «чулочные» запасные акции обойдутся дороже.

— А почему бы вам, раз вы станете богаче, не напечатать новых акций?

— В том-то и фокус, что количество акций устанавливается только один раз. В дальнейшем их можно только дробить.

— А почему? — начал Гена.

— По кочану, — продолжил Чандр. — Так установлено веками.

Елизавета Бонч-Бруевич продолжала:

— Мы четверо даем по 500 тыс. просто квашек за 150 тыс. акций. Все согласны?

Все согласились.

— А я могу купить акции у вас? — спросил Гена.

— Нет, — ответил главный объясняльщик Дюпон Иванович. — Прежде чем к акциям получат доступ рядовые покупатели, прежде чем акции попадут на биржу, надо сделать очень многое. Надо, чтобы фирма заработала, чтобы домашние будки поступили в продажу. Тогда нашу корпорацию проверят, зарегистрируют на главной бирже и дадут разрешение на продажу акций всем желающим.

— Но я очень хочу! — настаивал Гена.

— Что ж, ваш друг Чандр может поделиться с вами на частных условиях.

Гена был счастлив, и он уже как участник смотрел на создание аппарата компании. Любой компанией надо руководить. Даже компанией людей, собирающихся выпить пива.

Для руководства любой корпорацией годится такая вот структура:

Президент отвечает за все. Принимает самые важные решения о судьбе компании, о ценах на товар, о количестве его и т. д. и отвечает за все свои действия перед советом директоров.

Очень важная фигура — казначей.

Он наблюдает за всеми делами компании. Кому компания должна, когда она должна платить, кто должен компании. (Лично у меня в семье бабушка — казначей. —

Э. У.) В компании «Домашняя собачья будка» казначеем назначили льва Чандра.

Маркетинг-менеджер отвечает за то, чтобы жители знали, какой прекрасный товар производит корпорация. То есть он отвечает за рекламу.

Реклама вещь дорогая, но совершенно необходимая для нового товара. Также он отвечает за тех людей в компании, которые продают будки в разные мебельные, хозяйственные и зоомагазины.

Другой очень важный начальник называется начальник производства.

Он отвечает за все, необходимое для производства будок. За доски, отвертки, шурупы. За наем на работу квалифицированных рабочих и т. д. На это место создатели корпорации предложили суровую дочку сурового фермера Кравчука Соню.

Она сказала:

— Нам потребуется около сотни новых рабочих мест и новых рабочих. Где мы их возьмем?

На это страховая Бонч-Бруевич ответила:

— Сейчас только для участников корпорации я открою одну государственную тайну.

Она выразительно посмотрела в потолок, и крокодил Гена поднялся и вышел на балкон покурить свою трубку.

— Мне стало известно из секретных источников, что сильно будет сокращаться армия и все связанное с ней. По этому поводу вчера плакал в ресторане пьяный генерал Дубинин. Он говорил своему заму Валенкову: «Разоружение — это государственное преступление, направленное против генералов». Так что фабрика киноленты поставит нам большое количество безработных.

— Очень хорошо, — сказала Соня Кравчук. (Хотя ничего особо хорошего в безработице нет.) Она вернула Гену с балкона и продолжила:

— Нам на каждой фирме требуется еще несколько человек, которые не будут у нас работать, но будут давать нам хорошие советы. За деньги, конечно. Это банкир, адвокат и бухгалтер.

— А зачем? — спросил Гена у Чандра.

— Банкир помогает брать ссуды в банке. Адвокат дает советы по юридической организации процесса. Это он посоветовал не продавать патент, а создать корпорацию.

— А бухгалтер?

— Милый мой, — ответил лев. — Счетовод просматривает все цифры, формирует финансовые ведомости, документы, приводит их в понятную форму. Чтобы совет директоров легко мог наблюдать за финансовой жизнью компании и всегда знать, дает фабрика прибыль или нет.

— Вы не возражаете, чтобы я подобрала кандидатуры?

— Конечно нет, — ответил инженер Кочин, — займитесь этим делом.

— И еще, — продолжила активная Соня. — У меня есть сильные связи на Простоквашинском телевидении. Как вы отнесетесь к тому, чтобы мы устроили небольшое шоу по презентации нового товара?

— Отличная идея! — сказал президент Кочин.

— Телевидение — вещь дорогая! — сказала Соня Кравчук.

Все грустно согласились.

— Но очень полезная, — поддержал Соню мистер Рокфеллер. — В случае удачной рекламы спрос может утроиться.

Когда гости разошлись, фермер Кравчук спросил крокодила Гену:

— Как вам понравилось наше заседание?

— Очень понравилось, — сказал крокодил.

— А как вы поняли, какова главная задача нашей корпорации?

— Создать как можно большее количество будок, — ответил Гена.

— Да ничего подобного! — закричал узловатый фермер. — Не создать, а продать как можно большее количество будок. Глухомань!

За «глухомань» Гена на него не обиделся.

Он пока еще и в самом деле мало чего понимал в бизнесе.

Глава шестая

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

На другой день крокодил Гена очень подробно рассказал Чебурашке о создании корпорации и ее аппарата. Чебурашка впитывал в себя все, как губка.

— Гена, а почему сами акции вырастают в цене?

— Очень просто. Допустим, акция стоит 100 квашек. И в первый год она принесла 10 квашек прибыли. А на следующий год, допустим, акция принесла уже 20 квашек прибыли. Значит и сама она стала дороже и стоит уже не 100 квашек, а 200.

— А как ты узнал про разоружение?

— Очень просто. Меня выставили на балкон. У меня зрение слабое. К примеру, я муху за 400

метров с трудом вижу. А слух у крокодилов прекрасный. Если я эту муху с трудом вижу, то слышу я ее превосходно. И я все слышал про разоружение.

Чебурашка очень серьезно задумался над этой информацией. Какие-то идеи начали трепыхаться в его ушастой голове.

В это время пришла девочка Галя. Гена сказал ей:

— Часть денег я положил в банк. Часть вложил в акции компании инженера Кочина. Теперь неплохо бы вложить часть денег во что-нибудь реальное. Пожалуй, я куплю себе старинную картину. Они никогда не дешевеют, а только вырастают в цене.

— Ты просто гений, — сказала Галя.

— Пожалуйста, — попросил крокодил, — позвони в художественный салон и спроси, что у них есть из старинных мастеров.

Галя немедленно позвонила в город Париж, в одну из самых престижных галерей. И стала объяснять Гене, не отрываясь от трубки:

— У них есть недорогой Ван-Гог, «Портрет неизвестного мальчика», средний Гоген — пейзаж и безумной цены ранний Рембрандт.

— Начнем с недорогого Ван-Гога, — решил Гена. — Сколько он стоит?

Галя вынула из кармана калькулятор, показала цифру 77 и рядом на такое количество нолей, что они не уместились на экране. Гена схватился за сердце.

— Что им ответить? — спросила Галя.

— Ответим им, что мы будем думать и решать.

После этого Гена думал целый час и решил:

— Я, пожалуй, не буду покупать «Портрет неизвестного мальчика». Я, пожалуй, закажу «Портрет известного Чебурашки». Причем сразу двум художникам: реалисту Шуйскому и авангардисту Шушкалову. Они так много нолей с меня не потребуют.

— Это правильно, — сказала девочка Галя. — Все молодые бизнесмены так делают. Они покупают картины своих современников. И к старости, когда эти современники становятся знаменитыми, их картины становятся очень дорогими. Все, я звоню им, этим художникам, — продолжила Галя. — И устраиваю сеанс.

— Отлично, — решили Гена и Чебурашка.

А про себя девочка Галя подумала: «Интересно, у Чебурашки есть блохи? Если нет, так будут».

Потому что у художника Шуйского была очень блохастая собака Пальма. Самая блохастая в городе. Лирическое отступление ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСКУССТВЕ

«А ведь когда-то и Ван-Гога

Картины стоили немного». Аркадий Агрон

Не давали, право слово,

За художника Брюллова,

Я прекрасно это помню,
И пятнадцати рублей.
А теперь висит в музее,
И готовы ротозеи
За него отдать немедля
Цифру с множеством нулей.

А прекрасный наш Саврасов!
Представители всех классов
Соглашаются друг с другом,
Что вот он на высоте!
А когда-то был не нужен,
Жил все хуже, хуже, хуже,
Хуже, хуже, хуже, хуже
И скончался в нищете.

Это все мы видим снова...
Вот художника Петрова
Приобрел богач Васильев
Без особенных затрат.
Он идет домой, сияет,
А Петров слезу роняет,
Если хватит на пельмени,
Он ужасно будет рад.

Нас просто удивляет
Такая прозорливость,

Что гения в Петрове
Васильев угадал.
Но если есть на свете
Простая справедливость,
То надо, чтоб Петров наш сейчас не голодал.

Секретное отступление ПЕЧАЛИ ФАБРИКИ КИНОПЛЕНКИ

Директор фабрики киноплёнки орденосец генерал Дубинин был в большой ярости.

Он срывал с себя ордена и медали и бросал их на пол.

Бросал и топтал их ногами, обутыми в новую модель зеленых пуленепробиваемых валенок.

— Ни о чем они не думают! Вот бы их всех расстрелять! Я наращивал, наращивал производство валенок, а они сокращают. Куда теперь валенки девать? Слат в слаборазвитые африканские страны?

Он нажал кнопку на столе и в кабинет влетел его заместитель главный инженер фабрики полковник Валенков.

— Инженер-полковник Валенков по вашему звонку прибыл.

— Послушай, Валенков, у тебя есть какие-либо идеи?

— Никак нет.

— А у твоих подчиненных?

— Тоже нет.

— Так чего будем делать? Наши валенки никому не нужны.

— Был тут у меня один чудак. Предлагал войлочные коврики налаживать для собачьих будок.

— Ишь умник нашелся! Как фамилия-то?

— Он мне визитную карточку оставил. Фамилия у него такая странная — Чебурашка.

— Украинец, наверное, — решил генерал Дубинин.

— Почему, товарищ генерал?

— Ну как же? Ивашко, Степашко, Чебурашко. Украинцы люди хитрые, зря придумывать не будут. Ты вот что, ты мне этого Чебурашко разыщи. Поговорим с ним, может, что толковое выйдет.

Гена и Чебурашка в это время беседовали у Гены на квартире.

— Это я хорошо придумал, Чебурашка, нарисовать два твоих портрета в разных манерах. Лет

через сто им цены не будет.

— Ой, ой! — засмеялся Чебурашка. — Лет через сто, может, и нас с тобой не будет.

— Нет, — заспорил Гена. — Тебя, может, и не будет, а я обязательно буду. Ведь крокодилы живут 300 лет.

— Поживем — увидим, — сказал Чебурашка. — Только это неправильно — два моих портрета. Надо, чтоб один мой, другой твой.

— Нет, нет, — закричал шаляпинским голосом Гена, — у меня даже костюма нет.

— Так надо купить.

— У меня денег нет.

— Гена, а твоя чековая книжка. А ну-ка, давай ее попробуем.

— А что? Давай, — согласился Гена. — Может, что и выйдет.

Они пошли в магазин готовой одежды.

— Вот мне хуже, — сказал Чебурашка. — Я давно мечтал купить кепку-аэродром. Чтобы уши закрывала.

— Ну и что, и купи.

— А знаешь, сколько она стоит. Целую зарплату. У меня столько нет.

— А твоя кредитная карта?

— И верно, — сказал Чебурашка. — А я про нее забыл. Значит, проведем испытания.

Они пошли в торговый центр. В простоквашинский Гор-Торг-Одежд-Продаж-Обслуживание, и Гена остолбенел.

— Ой, Чебурашка, да здесь тысячи разных фасонов. И двубортные костюмы, и однобортные, и спортивные, и вечерние, и...

— А аэродромных кепок сколько! И кожаные, и из сукна, и даже из каракуля. Что же нам делать? Лирическое отступление О РЕКЛАМЕ (стихотворение про пальто для мамы)

В пяти магазинах по 200 пальто —

Зеленые, красные, в клетку.

И как тебе выбрать из тысячи то,

И сумку к нему, и беретку?

И как тебе выбрать из тысячи то,

Что будет подарком для мамы.

И как магазину тебе доказать,

Что «то» —

Это то,

Что у них надо взять???

Конечно, посредством

Рекламы!!!!

Реклама подскажет, что надо купить.

Реклама сумеет тебя убедить.

И вот уже в клеточку мама...

Теперь уже мама — реклама.

Теперь уже следом за мамой

Бежит недоверчивый самый.

И он покупает из тысячи то —

Самое клетчатое пальто.

— Знаешь что, — предложил Гена. — Зачем мы будем выделяться. Все люди одеваются в клетчатое, давай и мы купим себе одежду в клетку. Как у всех.

— Нет, — возразил Чебурашка. — Я не хочу в клетку, я не хочу, как у всех. Я хочу купить кепку-аэродром небесного цвета.

— А если такой не будет? — спросил Гена.

— Тогда цвета заката в горах.

Они пошли в отдел «Костюмы для людей средних лет». Гена долго спорил со старшим продавцом, что такое люди средних лет. Продавец утверждал, что это люди, возраст которых ближе к сорока годам, чем к шестидесяти, а Гена твердил свое, что это люди, возраст которых ближе к двумстам, чем к тремстам годам.

Наконец, они пришли к соглашению, что Гене следует купить спортивно-деловой автомобильный костюм для дальних поездок в крупную клетку.

— Это такой костюм, — сказал продавец, — что в нем можно в подъезде на полу спать и он не теряет элегантность.

Гену такой костюм, безусловно, сильно устраивал, хотя он и не собирался спать в подъезде на полу.

Гена померил костюм и пришел в полный восторг. Он сказал:

— К такому костюму некоторые люди всю жизнь идут, а я его уже сейчас имею.

Он достал свою чековую книжку и с удовольствием заполнил чек.

Продавец с удовольствием получил чек и стал выбирать Чебурашке закатногорную кепку. Хотя кепочный отдел был не его отдел, но он так расположился к этим двум очаровательным покупателям, что решил лично их обслужить.

Кепку Чебурашке выбирали долго.

Одна кепка была мала. Она закрывала только одно ухо.

Другая закрывала два уха, но не полностью.

Третья закрыла оба уха полностью и упала на пол.

Она закрыла всего Чебурашку. Он в ней совсем утонул, он был под ней, как пособие для фокусника. Вот сейчас фокусник поднимет кепку, а под ней вместо Чебурашки окажется цыпленок.

И только десятая кепка оказалась Чебурашке в самую пору.

Она была не мала и не велика.

Не жала голову, не натирала уши и не сваливалась на пол, когда Чебурашка находил на улице две копейки или завязывал шнурки на ботинках.

— Как будете расплачиваться? — спросил продавец. — Наличными, чеком?

— Кредитной картой! — гордо сказал Чебурашка.

Продавец взял его карту. Сунул ее в компьютерный кассовый аппарат, и через секунду аппарат выдал бумажку, что со счета Чебурашки в кредитном отделе Простоквашинского банка, где ему выделено в пользование 1000 простоквашек, 20 простоквашек снято в уплату за кепку.

И усталые, но довольные наши герои отправились к художникам, Дмитрию Шушкалову и Василию Шуйскому, рисовать свои портреты.

И вот сидят Гена и Чебурашка на берегу реки на легких походных стульчиках, а два художника Шушкалов и Шуйский пишут их портреты.

А вокруг бегают собака Пальма.

Сидят Гена и Чебурашка так, чтобы можно было переговариваться друг с другом. Но так, чтобы художники не могли дотянуться друг до друга кистями. Потому что художники всегда друг друга недолюбливали и сейчас всячески стараются это показать.

— Что это вы там такое зеленое рисуете в клеточку? — закричал художник Шушкалов художнику Шуйскому. — Может быть, у вас это праздник, может, это у вас новогодняя елочка к уголовникам пришла?

— Почему елочка? — удивлялся Гена. — Почему к уголовникам?

— Почему елочка, потому что зеленая. Почему к уголовникам, потому что в клетку. Она как бы за решеточкой, — объяснял ехидный Шушкалов.

— Что надо, то и рисую, — мрачно отвечал Шуйский. — У меня, по крайней мере, каждый поймет, что на картине нарисовано. А вот что это такое у вас виднеется коричневое под крышечкой? Как вы свою картину назовете — «Суп вскипел» или «Огнетушитель в отпуске»?

— Ах, так? — кричал художник Шушкалов и хватал самую длинную кисть.

— Да, так! — отвечал художник Шуйский и хватал самую толстую.

Художники фехтовали, как два заправских мушкетера, и с каждой минутой становились все раскрашенной и раскрашенной.

Но работа у них продвигалась хорошо. Они были драчливые художники, но талантливые.

Погода была замечательно летняя.

Чуть-чуть комары надоедали. Чуть-чуть собака художника Шуйского раздражала — она все время чесалась и лаяла по каждому пустяку.

Но в общем, этот день всем нравился.

Какое-то вечное спокойствие было разлито по реке Простоквашке и по всему городу.

И тут к ним прибежала старуха Шапокляк. Она сразу закричала, еще не добежав до места:

— Гена, Гена, что ты тут делаешь?

— Как что? Разве вы не видите? Позирую для портрета.

— Пока ты здесь позируешь, время теряешь, люди громадные деньги зарабатывают.

— Какие люди? — встрепенулся Чебурашка. — Какие деньги? Где зарабатывают?

— Все зарабатывают. Весь город.

— Почему?

— Потому что на бирже много новых акций выбросили.

— Ну и что? — сказал Гена.

— А то, что самое время акции скупать, особенно военные. Военные заводы всегда приносят прибыль.

— Почему?

— Да потому что они не боятся конкуренции. Все, что они производят, у них покупает государство. Эти акции — это чистый доход, а ты сидишь здесь, как бабушка на пенсии.

— А один мой приятель, наоборот, слышал, что военные фабрики не будут давать доход. Потому что надвигается разоружение.

— Милый мой, — успокоила его Шапокляк. — Сегодня надвигается разоружение и надо скупать дешевые акции. Потом надвинется вооружение и надо их продавать. Потому что они станут дороже. Так делаются миллионы.

— Все понял, — сказал Гена, — бежим.

— Куда бежим? — удивилась старуха Шапокляк.

— Как куда? На биржу за акциями. Встанем в очередь и купим.

— Совсем дурачок! — сказала старуха Шапокляк. — Пещерный человек. Дважды глухомань. Милые граждане, все как один смотрите на него!

(Хотя милые граждане все как один и так смотрели на Гену, включая полугражданина

Чебурашку.)

— Никуда бежать не надо. У меня с собой есть все.

Она достала из сумки радиотелефонную трубку.

— Вот, звони.

— Кому звони, куда звони? — спросил Гена.

— На биржу, моему племяннику, брокеру Вове.

— Интересно, что это брокеры делают на бирже? — удивился художник Шушкалов. — Брокеры же — это такие цыплята.

— Ничего подобного, — возразил художник Шуйский, — брокеры — это то, в чем кипятят воду.

— Цыплята — это бройлеры. Для воды служат бойлеры, — объяснила Шапокляк. — А мой племянник Вова — брокер. Он лучший брокер в Простоквашино, а может, во всем мире. Он продает и покупает акции.

— Алло, это Вова? Это я, твоя бабуся Шапокляк. Да не Шапокрик, а Шапокляк. Тут один тип рвется купить акции военной промышленности. Я передаю ему трубку. Его зовут Гена.

Гена взял трубку:

— Алло.

— Мистер Гена, — сказала трубка. — Меня зовут Вова Рублев. Я правильно понял, вы хотите купить акции военного завода.

— Так точно, — точно, по-военному ответил Гена.

— Это мудрое решение. Военные акции самые прибыльные. Не успеете вы оглянуться, как их курс поднимется в два раза. Сколько тысяч долларов вы хотите вложить в это дело?

— Одну.

— Да... это немного. Но тоже кое-что. Имейте в виду, что от каждой сделки я беру два процента.

— Что ж, ясно, — сказал Гена. — Когда мне принести вам доверенность на покупку?

— Что вы, мистер Гена! Какая доверенность? У нас на бирже принято верить на слово. У нас каждая секунда дорога. В любой момент ваши акции могут поползти вверх. Пока вы сюда придете, они станут вдвое дороже или втрое. Итак, по рукам!

— Ничего не понимаю, — сказал Гена.

А Чебурашка объяснил:

— Допустим, твоя акция стоит 100 рублей и каждый год дает 1 руб. прибыли. А потом она стала приносить 3 руб. прибыли.

— Но почему?

— Очень просто, — вмешалась старуха Шапокляк. — Раз — ты купил акции валеночного

завода. Два — началась холодная война с Гренландией. Очень холодная. Три — резко увеличивается спрос на валенки... втрое. Втрое увеличивается прибыль. Каждая акция дает уже не рубль дохода, а три рубля. А раз она дает больший доход, она и сама стоит больше. Уже не 100 рублей, а 300. Сплошная выгода. Как тебе это нравится?

— Очень нравится, — сказал Гена.

— А мне совсем не нравится, — сказал Чебурашка. — Я совсем не хочу войны с Гренландией.

— Понимаешь, Чебурашка, — сказал художник Шушкалов, — все мы не хотим войны с Гренландией. Но если она начнется, у всех будут только неприятности, а у Гены неприятности и три рубля с акции. Лирическое отступление в стихах О РАЗОРУЖЕНИИ

В Простоквашиинске морозы,

Прямо скажем, лютые.

И от вражеской угрозы

Наши храбрые солдаты

Правильно обутые.

Кто-то шил для них шинели,

Кто-то валенки валял

(Чтоб они среди метели

Воевали как хотели),

Кто-то танки поставлял.

Так годами продолжалось,

Вся страна вооружалась.

Но однажды

Поглядели:

Танки есть

И есть шинели...

Хлеба нет,

Картошки нет.

И не каждый это может —

Есть гранаты на обед.

На семью одни трусы

И ни грамма колбасы.

Стало нечего поставить,

Стало нечем угощать,
И военные расходы
Стали срочно сокращать.
Вместо тысячи солдат
Стало двести пятьдесят.
Было двадцать пять ракет,
А теперь десятка нет.
Люди стали ликовать,
Генералы — горевать.
А военные доходы
Стали сильно убывать.
Товарищи вкладчики
Денег в оборону,
Считайте каждый доллар,
Квашку и крону!
Военные вас могут
Мгновенно разорить,
И долго вы их будете
Потом благодарить.

Глава седьмая

БИРЖА

На бирже было великое оживление. Впервые за много лет было выброшено на продажу сразу большое количество акций.

Вокруг сновали люди. На экранах телевизоров появлялись разные надписи:

«Предлагаю акции Башкирской Электронной Компании. 50 акций по цене 150 башкирок (0,5 прсткв.) за шт.»

«Куплю акции фирмы „Удмурт-Крайцлер“ в любом количестве».

«Имеется пакет акций колбасной украинской фабрики „Национальный поросенок“».

«Беру акции Простоквашинской фабрики киноплёнки».

Это объявление дал брокер Вова — племянник старухи Шапокляк. Как только он всебиржево объявил об этом, он был буквально завален предложениями:

— Продаю!

— Продаем!

— Предлагаем!

Брокер Вова немедленно позвонил крокодилу Гене в пейзажно приречную зону. Радиотрубка старухи Шапокляк запела соловьиной трелью полевого телефона.

— О'кей, мистер Гена. Дело сделано. Я купил для вас акции военного завода. Поздравляю. В первую же войну с Якутией вы становитесь богачом.

— Как мне с вами рассчитаться? — спросил Гена.

— Очень просто, выпишите мне чек на тысячу долларов и мой гонорар 2 % и пошлите почтой. Или дайте распоряжение своему банку перевести свои деньги на мой счет в Простоквашинск Нейшел Бэнк. Он есть на моей визитной карточке. А моя визитная карточка всегда есть у моей тети.

И верно, старуха Шапокляк протянула Гене визитную карточку:

И тогда Чебурашка и Гена, и художники вспомнили о том, что у них тоже есть визитные карточки, и стали ими обмениваться.

Очень удобная вещь — визитная карточка. Сразу все узнаешь о человеке и не тратишь время на запись телефона и адреса.

У старухи Шапокляк был такой странный адрес, потому что ее площадь называлась площадью Победы над капитализмом. А когда в Простоквашинске ввели настоящий капитализм, это название сочли неудобным. Слово капитализм убрали, а над кем будет эта победа, еще не решили.

— Скажите, — спросил Чебурашка Шапокляк, — а что такое товарно-сырьевая биржа?

— Что я тебе — Дом Советов, — ответила старуха Шапокляк. — Ишь, привязался!

— Я просто подумал, что вы умная и доброжелательная женщина, — сказал Чебурашка.

— Еще чего! — сказала Шапокляк. Но сама была очень польщена. Она отошла в сторону и позвонила своему племяннику-брокеру.

— Вовчик, — сказала она, — а что такое товарно-сырьевая биржа?

— Бабуля, ты что, сбрендил? Некогда мне тебе объяснять. Ты же в обед звонишь. О чем ты только думала, когда мой номер набирала?

— Я думала, что ты мягкий, образованный человек, — заметила старуха.

Теперь уже Вова был польщен и застеснялся. Он сказал:

— Это такая биржа, куда вместо информации об акциях стекается информация о товарах.

Шапокляк сделала громкость на своей трубке максимум и подошла к Чебурашке.

— Допустим, фермер Кравчук вырастил богатый урожай свеклы. Урожай еще в поле, а фермер хочет продать его, чтобы купить свеклоуборочный комбайн. Он звонит на биржу или посылает им факс: «У меня есть 100 тонн свеклы в поле. Хочу продать их по цене прошлого года, то есть по 10 квашек за килограмм». Эта информация появляется на табло.

Чебурашка и Гена слушали все это, затаив дыхание.

— А бизнесмен Елизавета Бонч-Бруевич знает, что в этом году урожай свеклы меньше, чем в прошлом, и свекла будет стоить дороже. Уже не 10 квашек за килограмм, а 15, — продолжал приостановивший обед Вова, — и она кричит: «Покупаю!». Таким образом, что получается?

— Что? — спросили Гена, Чебурашка и Шапокляк.

— Хорошо получается. Фермер получает свои деньги и покупает комбайн. А Елизавета Бонч-Бруевич получает право распоряжаться свеклой.

— И продает ее на рынке по простоквашке штука, — сказала Шапокляк.

— Совсем не обязательно. Она может придержать свеклу до зимы. Может перепродать право владения другому бизнесмену. Может пустить свеклу на спирт и т. д.

Телефонная трубка лежала на пеньке, и не только старуха Шапокляк, Гена и Чебурашка интересовались ею. А еще и собака Пальма потому, что она (трубка) напоминала косточку.

Пальма подбежала, схватила эту косточку, отбежала в сторону и стала грызть.

— Караул! — закричала Шапокляк. — Отдай! Цыц! На место!

Пальма была бестолковая собака. Она команду «сидеть» и то с трудом понимала, а уж команду «цыц» и вообще не знала, как выполнять.

Художник Шуйский побежал за ней с криком:

— Накажу!

Но и у него ничего не получилось.

Наверное, собака так бы и сгрызла телефон.

Только брокер Вова все понял. Брокеры очень смысленные люди, они думают с бешеной скоростью. И он грозно сказал в трубку:

— Фу!

Эту сердитую команду все собаки знают, даже самые дуры. И собака Пальма встала, как вкопанная. Она не понимала, кто это ей скомандовал: «Фу!». Она стала думать и оглядываться.

В это время подскочила Шапокляк, схватила трубку и как треснет Пальму по макушке. От удара блохи так и полетели в разные стороны.

У Пальмы сначала все затуманилось, а потом прояснилось. Она поняла, что это не косточка.

А брокер Вова продолжал кричать:

— Сидеть! Место!

— Спасибо, Вовчик, — сказала Шапокляк. — Теперь у нас все в порядке.

И рисовательный сеанс продолжался.

Глава восьмая

РАЗНЫЕ БИЗНЕС-СОБЫТИЯ

Постепенно день за днем пробежал месяц. За это время произошло несколько событий.

Художники Шушкалов и Шуйский закончили портреты Гены и Чебурашки. Гена был нарисован в масштабе 1:1 в реалистической манере, а Чебурашка был изображен в условной. Его можно было узнавать по частям.

И каждому нравился портрет другого. Чебурашка любовался реалистическим Геной, а Гена сюрреалистическим Чебурашкой.

На лесопильной фабрике шел набор новых рабочих для производства собачьих будок. Вел набор лично инженер Кочин. Он спрашивал каждого:

— Ваша фамилия?

— Трудолюбов.

— Квалификация?

— Столяр высшего разряда.

— Последнее место работы?

— Военно-валяльная фабрика киноплёнки. Изготавливал тару.

— Причина увольнения?

— Сокращение производства.

— Вы нам подходите. Следующий. Фамилия?

— Мистер Элегант.

— Квалификация?

— Окончил институт культуры.

— Последнее место работы?

— Военно-валяльная фабрика. Руководил ансамблем военно-валяльно-патриотического танца.

- Умеете играть на музыкальных инструментах?
- На пяти.
- Как относитесь к собакам?
- Я их обожаю. Недавно меня покусала такая очаровательная такса по кличке Пальма. Делали двадцать уколов.
- Вы нам подходите в рекламный отдел. Следующий. Фамилия?
- Алкоголиков.
- Квалификация?
- Слесарь второго разряда.
- Последнее место работы?
- Платная стоянка автомобилей.
- Должность?
- Старший помощник младшего подметальщика.
- Причина увольнения?
- Пропажа метлы... и лопаты.
- Неужели из-за этого?
- Из-за этого. Это была десятая метла, которая пропала.
- Мы вас не берем.
- Но я же не виноват, что я Алкоголиков. Вы должны думать о больных людях.
- О больных людях думает наша бесплатная медицина, мы думаем о будках, квашках и долларах. Мы не богадельня. У нас конкуренция. Следующий. Фамилия?
- Заработчиков.
- Квалификация?
- Ночная. Сторож в клубе «Красные валенки».
- Причина увольнения?
- Нет причины. Я и сейчас там работаю. Охраняю по ночам.
- Зачем к нам идете?
- Подработать.
- Вы нам не подходите. У нас надо работать, а не подрабатывать после ночной смены.
- Да нет. Я у вас буду работать, а у них подрабатывать после дневной смены.
- Нам надо, чтобы все ваши мысли были в наших досках и будках. А вы будете думать о

своих «Красных валенках» и все нам запрете. У нас конкуренция. Небольшое лирическое отступление О КОНКУРЕНЦИИ

Ребята любят выяснять,
Кто может дальше пробежать,
Кто может прыгнуть выше,
Точнее плюнуть с крыши...
Соревновались сколько раз
Со школой школа,
С классом класс.
А проиграет первый «Б»
В упорной длительной борьбе,
Ему заметит первый «А»: —
Тренироваться нужно!
В конечном счете, как всегда,
Им помогает дружба.
Меж первым «Б» и первым «А»
Идет соревнованье.
А конкуренция — БОРЬБА!
Борьба за выживание.
И в этой затяжной борьбе
Нет места, дохленький, тебе,
Нет места, пьяненький, тебе...
Нет места, глупенький, тебе...
Иди ты лучше в первый «Б»...
Но нет кошмарнее кошмара,
Чем конкуренция товара.
Лежат на каждой полке
Отвертки и иголки,
Ботинки и кроссовки,
Плащи, зонты, ветровки...
Электропилы, дрели,

Котлеты и тефтели,
Приправы, соли, специи
Из Индии и Греции...
Вот куртка из Шанхая
Ну просто неземная!
На вас взирают гордо
Машины марки «Форда»,
«Тойоты», «Хонды», «Мазды».
Все кто во что горазды
Стоят, блестят, сверкают
И под руку толкают: —
Купите нас! Купите нас!
Да, это рынок без прикрас!
А не пошел товар на рынке,
Ты по нему справляй поминки.
Ему труба, тебе труба,
Уж такова твоя судьба!

В один из дней весь Простоквашино стоял на ушах. Шла презентация нового товара. Это как раньше был праздник 1 Мая. В разных местах города висели лозунги:

СОБАКИ — НАШИ ДРУЗЬЯ!

ПОСАДИМ НАШИХ ДРУЗЕЙ В БУДКИ!

Во многих витринах были выставлены фотографии льва Чандра с Тобиком в обнимку.

— Чебурашка, а Чебурашка, — сказал Гена. — А может быть, нам купить для тебя домашнюю будку?

— Я сначала не хотел, — ответил Чебурашка. — А теперь решил купить, чтобы помочь вашей корпорации. Только ты обязательно проводи мне туда телефон.

— Ой, Чебурашка, это же сейчас не проблема. Были бы только деньги. Не только телефон, телевизор туда тебе проведем. Будешь ты жить, как все люди. Кстати, ты знаешь, что по телевизору сегодня большое рекламное шоу о домашних будках.

— Гена, мы обязательно будем смотреть это шоу.

— Нет, — ответил Гена. — Я не могу смотреть.

— Почему?

— Я сам участвую. Так что ты смотри меня по тридцать первому Простоквашинскому каналу.

* * *

Ровно в 19.00 по 31-му каналу:

— Внимание! Внимание! Приглашаем всех к телевизору! Перед вами Будка-Шоу! Автор текста песен и текста музыки Андрей Элегантос. В Будка-Шоу принимает участие крокодил Гена!

На экране появился очень элегантный мистер Элегантос и начал элегантным голосом:

— «Собака» — поэма!

Тут же сзади него появились три актера в собачьих масках и в качестве ритма начали повторять всего одно слово «гав».

— Гав-гав-гав-гав-гав!

— Гав-гав-гав-гав-гав!

Элегантос:

В те времена, когда росла

Страна, края объединяя,

Собака главною была,

Собой славян оберегая!

Актеры:

— Гав-гав-гав-гав-гав!

— Гав-гав-гав-гав-гав!

Элегантос:

Когда злой половец плясал

Свои половецкие пляски,

Наш славный пес врагов кусал

От Украины до Аляски.

Актеры:

— Гав-гав-гав-гав-гав!

— Гав-гав-гав-гав-гав!

— Гав-гав-гав-гав-гав!

— Гав-гав-гав-гав-гав!

Элегантов:

За серой паутиной буден

Полезно вспомнить иногда,

Как шел обыкновенный пудель

Дорогой мира и труда.

Не зря им дедушка гордился.

Он начал жизнь простым щенком.

А до медалей дослужился

Быстрее, чем главный военком!!!

Актеры:

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

Элегантов:

А собака без будки,

Как Жванецкий без шутки.

Как цыгане без обмана,

Как Обломов без дивана.

Актеры:

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

— гав-гав-гав-гав-гав!

(Аплодисменты, переходящие в авиацию).

И наконец, к радости всех телезрителей появился спокойный и мудрый крокодил Гена и хрипатым голосом актера Ливанова запел:

Мне за предков не дали

Ордена и медали...

Я не чистых английских кровей.

Не хвалюсь родословной,

Но горжусь, безусловно,

Замечательной будкой своей.

И сижу я в этой будке
У прохожих на виду.
К сожаленью, будки дарят
Только раз в году.

Я скажу без обмана:
Не достичь добермана
Мне в уменье квартиру стеречь,
Но решил я, однако,
Что не только собака
Может пользу из будки извлечь.

Вот сижу я в этой будке,
Словно в бочке Диоген.
Хорошо, что к этой будке
Мы попали в плен.

На другой день после передачи «Будка-Шоу» один маленький мальчик шел по магазину «Хозяйственные товары Петрова» вместе с мамой. Он увидел паркетную домашнюю собачью будку и запросил:

— Мама, купи мне такую будку. Я вчера по телевизору видел. В ней крокодил Гена сидел.

— Да ты что, Гоша, — сказала мама. — У нас же и собаки нет.

— Мама, мама, а ты купи вместе с собакой.

— Да что ты, Гоша, у нас денег на собаку нет.

— Мама, мама, а ты все равно купи. Я у нас буду собакой.

И, разумеется, получил такую будку Чебурашка.

Она была торжественно установлена в квартире крокодила Гены.

Туда, конечно, провели телефон.

И если Чебурашка оставался у Гены ночевать, он ночевал в этой будке.

А если к Чебурашке приезжали родственники из Африки, их поселяли там же с их маленькими чемоданчиками.

Но главным сюрпризом было то, что будки пользовались огромным спросом у малогабаритных рабочих из страны Кинконгии, которые работали на лесопилке. Они покупали будки, ставили на газонах, обносили маленьким заборчиком и жили там.

Глава девятая

ОТЧЕТ ПРЕЗИДЕНТА КОРПОРАЦИИ

В конце года собрались директора корпорации «Домашняя собачья будка» — фермер Кравчук со своей Соней, Елизавета Бонч-Бруевич, Дюпон Иванович Рокфеллер и лев Чандр с крокодиллом Геней. Председательствовал инженер Кочин.

— Господа, — сказал он. — Мы сейчас должны оценить работу руководимой мной компании, узнать все о ее доходах и расходах и решить главный и самый трудный вопрос: что же делать с прибылью?

Фермер Кравчук сказал:

— Это самый простой вопрос. Вы дайте мне прибыль, я уж соображу, что с ней делать.

— Нет, — сказал Кочин, — это будет неправильно, если мы всю нашу прибыль раздадим акционерам. Наше производство растет. Люди рвут наши будки буквально из рук. И нам немедленно надо бросить часть наших доходов на дальнейшее финансирование производства.

— Это называется внутренним инвестированием, — объяснил лев Чандр крокодиллу Гене.

— Инвестирование — какое-то странное слово, — шепотом сказал Гена. — Наверное, иностранное, совсем не русское.

— Как раз наоборот, очень даже русское, — возразил лев Чандр. — Раньше на Руси бывало мало мыла. И когда шел человек в стиральной одежде, про него говорили: «Инда весь стиранный идет!», значит очень богатый, в которого вкладывают деньги.

— Я не хочу внутреннего инда-весь-стирания, — сказал Гена. — Мне деньги нужны, я костюм купил.

— А тебя никто не спрашивает, — урезонил его Чандр. — Все решает совет директоров. Он хочет направить прибыль на расширение производства, хочет купить новые станки и выпускать не двести будок в месяц, а пятьсот.

— Это здорово, — согласился Гена. — Но нужно очень много денег. Одной прибыли не хватит.

— А помнишь, у нас оставался нетронутый запас акций, 150 тыс.? — спросил Чандр. — Мы

можем пустить его в ход. Это даст уже много денег. Потому что акции стали дорогими. Тот, кто сейчас захочет вступить в дело, будет платить больше.

— Но это несправедливо.

— Как раз наоборот — очень справедливо, — сказал Чандр и погрузился в отчет компании.

Произведено 100.000 будок

Продажная цена.....35 прсткв. за шт.

Общая выручка 3.500.000

РАСХОДЫ

Стоимость дерева,

материалов, электроэнергии,

зарплаты и т. д.....2.000.000

ОБЩАЯ ПРИБЫЛЬ.....1.500.000

РАСХОДЫ

Комиссионные продавцам и

другие расходы.....1.000.000

ПРИБЫЛИ перед налогом...500.000

РАСХОДЫ (уменьшение)

Государственные и местные налоги...240.000

ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ.....260.000

— Вот что мы решили, — сказал Кочин. — 195 тыс. простоквашек пустить на внутреннее инвестирование, на расширение производства. А чтобы наши акционеры тоже что-то получили, 65 тыс. простоквашек раздадим акционерам. Это получается, — он написал мелом на доске:

$65\ 000\ \text{прсткв.} : 250\ 000\ \text{акций} = 0,26\ \text{прсткв.} = 26\ \text{квашек на акцию.}$

Гена стал судорожно считать в уме:

— Всего в корпорацию вложили 2 000 000 простоквашек и пустили в ход 250 000 акций. Значит, каждая акция стоила 8 простоквашек (или 8 долларов). Я купил акции у Чандра на 1000 простоквашек. То есть у меня 125 акций. На каждую акцию дают по 26 квашек. Итого мой доход $125 \times 26 = 3250$ квашек. То есть тридцать два с половиной доллара. Не густо!

У других организаторов корпорации получилось побольше денег. Но если бы деньги не вложили в дело, а поделили между участниками, то у каждого прибыль на акции была бы около 13 %. Это достаточно высокий процент прибыли.

Таким образом Гена, имея на руках чек на 32,5 простоквашки, пришел из корпорации домой. Там его поджидал Чебурашка.

— Ну как дела, Гена? — спросил Чебурашка.

— Вот как, — показал Гена чек. — Разбогатели, целых 32 простоквашки за год. Даже костюм не могу оправдать.

— Ничего, Гена, у тебя же военные акции есть. Они еще денег дадут.

И тут к ним прибежала старуха Шапокляк:

— Эй, вы, пока вы тут сидите там люди разоряются.

— Где там?

— На бирже. Там военные акции продают.

— Почему продают? Как продают? Почему продают? — заволновались Гена и Чебурашка.

— Почему зря продают.

— Из-за чего?

— Из-за того, что вокруг сплошное разоружение.

— Надо же, — сказал Гена, — и так плохо, и так плохо.

— Бежим! — закричала Шапокляк. — Будем акции продавать. А то совсем разоримся.

— Нет, — сказал Гена. — Никуда я не побегу. Пусть я совсем разорюсь. Видно, я плохой бизнесмен.

И тут в домашней собачьей будке, в которой жил Чебурашка, раздался телефонный звонок. Первой к телефону подбежала старуха Шапокляк:

— Аппарат крокодила Гены у аппарата! — твердым голосом сказала она. Потом удивленно произнесла:

— Какого-то товарища Чебурашко просят к телефону.

— Это меня, — сказал Чебурашка и взял трубку.

Он укрылся в будке и о чем-то долго говорил решительным и твердым голосом. Он вышел из будки и сказал:

— Правильно, Гена, не надо продавать эти акции. Более того, надо по дешевке купить все остальные. Скоро они сильно поднимутся в цене. В бизнес вступаю я. Мы начинаем создавать новую корпорацию «Домашние войлочные подстилки».

— Ура! — закричала Шапокляк. — Вперед, ребята, к полной победе над...

— Да здравствует фабрика киноплёнки! — скромно сказал Гена.

ВИКТОР БОКОВНЯ

художник этой книги

В одном небольшом украинском городке жил мальчик. В той местности у ребят не было шумных и праздничных развлечений. Но зато у мальчика была книжка сказок. Сказки были, правда, малопонятными, их написал взрослый писатель девятнадцатого века Салтыков-Щедрин, а вот рисунки к сказкам были очень интересные. Они открывали странный мир, показывая жизнь прошедших времен. В картинках было много грозных, даже страшных персонажей, но они почему-то не пугали, а вызывали улыбку. Любимое занятие Вити, так звали мальчика, было листать книгу и рассматривать рисунки.

Прошло много лет. Мальчик стал Виктором Ивановичем, окончил Высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомой в Ленинграде. Стал художником-графиком. Заслуженным деятелем искусств России.

Однажды он сидел в мастерской своего старшего коллеги, известного художника, одного из руководителей коллектива «Боевой карандаш». Разговорились о жизни. Виктор вспомнил детство, свою любимую книжку сказок. Старый художник переспросил о времени, что-то подсчитал в уме и достал со стеллажа папку своих рисунков. Каково же было удивление Виктора Боковни, когда он увидел те самые, детские, иллюстрации из своей детской книжки. Иллюстрации Николая Евгеньевича Муратова к книге «Сказок» Салтыкова-Щедрина. Так они вновь встретились, Муратов и Боковня, и много лет проработали вместе в «Боевом карандаше», где художники и поэты в плакатах, карикатурах, сатирических листках высмеивали все то, что и в девятнадцатом веке так не любил Салтыков-Щедрин — тупость, лицемерие, хамство.

Боковня сделал много детских книг — прозаических, поэтических, сказочных. Подлинное признание пришло к нему с книгой В. Некрасова «Капитан Врунгель», которую он проиллюстрировал. Она окончательно сформировала почерк художника, его стиль.

Книга «Крокодил Гена и его друзья» Эдуарда Успенского не случайна в биографии художника. Боковня столько лет проработал в журнале «Крокодил», что теперь просто обязан рисовать портреты всех крокодилов, встречающихся в литературе. И судьба посылает именно ему книги о крокодилах. Так он проиллюстрировал книгу о крокодилах Тотоше и Кокоше Корнея Чуковского, а теперь — крокодила Гену.

Журнал «Крокодил» научил художника многому: и особой тонкой четкой линии, необходимой в карикатуре, и умению рисовать смешно, передавать в портретах главные черты личности, настроение и переживания героев.

Фото Александра Китаева